

С. А. Хрущев

**ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ
БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА**

Рассматриваются проблемы, связанные с регионализацией геодемографической обстановки в странах Балтийского региона. Особое внимание уделено влиянию этнических факторов на параметры и тренды демографических процессов. Делается вывод о достижении демографического гомеостаза у большинства этносов-наций Балтийского региона.

The problems associated with regionalization geo-demographic situation in the Baltic region are discussed. Particular attention is paid to the influence of ethnic factors on the parameters and trends of demographic processes. It is concluded that the achievement of demographic homeostasis for majority ethnic-nations in the Baltic region.

Ключевые слова: Балтийский регион, население, геодемографическая обстановка, этносы, естественное движение.

Key words: Baltic Region, population, geo-demographic situation, ethnic groups, natural movement.

Характер демографических процессов в странах Балтийского макрорегиона характеризуется глубокой стагнацией, депопуляцией в большинстве приморских регионов, старением населения, разнонаправленными и противоречивыми потоками международной и межрегиональной миграции. В целом исторический максимум численности населения Балтийского региона, в рамках принятых в данном исследовании границ, был достигнут в 1995 г. — 77009 тыс. человек. На начало 2010 г. население составило 76963 тыс. человек, незначительно превысив уровень 1990 г. за счет положительной нетто-миграции, тогда как суммарная депопуляция за последние 20 лет достигла почти четверти миллиона человек. При этом геодемографическая обстановка, ее динамика и территориальные особенности обнаруживают в Балтийском макрорегионе значительные вариации не только на страновом, но и региональном уровне.

Пространственные аспекты дифференциации геодемографической обстановки в Балтийском регионе находят отражение в Стратегии для региона Балтийского моря Европейского союза [1], в документах экспертной группы по устойчивому развитию «Балтика 21» Совета государств Балтийского моря [2, р. 7]; им посвящены ряд научных публикаций [3—8], среди которых отметим работы, выполненные в РГУ им. И. Канта. Однако вне научных исследований остаются этнические параметры геодемографической обстановки, их влияние на демографические процессы в Балтийском макрорегионе¹. В свою очередь, необходимость учета этнодемографических факторов обусловлена следующими объективными причинами.

1. В макрорегионе более 1000 лет существуют и сейчас количественно доминируют государства-нации, консолидированные в моноэтнических территориальных рамках. В результате исторических коллизий в XX в. произошла унификация некогда полиэтнических территорий (Польша, Литва), а под эгидой конституционального национализма² в Латвии и Эстонии за последние 20 лет произошла существенная гомогенизация этнической структуры населения. Таким образом, а priori можно утверждать, что различия в демографических процессах и трендах в странах Балтийского макрорегиона обусловлены также и фактором их этнической дифференциации.

2. В ряде государств Балтийского региона имеются автохтонные (ижора в РФ, ливы в Латвии) и старожильческие (караимы в Литве, валлоны в Швеции) малочисленные этносы, демографические параметры которых могут существенно различаться от доминирующего этноса-нации.

3. Переселенческая и трудовая миграция на рубеже XX—XXI вв. в регионе превратилась в мощный фактор акселерации изменения этнической структуры населения как в странах-реципиентах (Германия, Дания, Швеция, Финляндия, субъекты РФ), так и в странах-донорах мигрантов (дерусификация в Прибалтике).

¹ Отметим лишь одну статью на эту тему латышских авторов [9], актуальность которой сейчас уже не столь высока.

² Понятие, определенное Робертом М. Хайденом как «конституционально узаконенная структура, предоставляющая привилегии этносу-нации по отношению к другим постоянным жителям конкретной страны» [10, р. 2].

4. Рост нелегальной миграции, смена цивилизационных итогов миграции (от аккультурации и интеграции к множественной идентичности мигрантов) делает «прозрачными» государственные границы, ведет к формированию устойчивых и многочисленных иноэтнических популяций, сохраняющих сильные гуманитарные и культурные связи со страной эмиграции, не обремененных необходимостью изучения языка и культуры этноса-нации. В результате происходит смена этнического состава стран-реципиентов иммигрантов. Этот процесс этнической сукцессии Дэвид Коулмен назвал «третьим демографическим переходом», когда в стране-реципиенте иммиграции «низкие уровни рождаемости приводят к изменению политики в отношении миграции, которая оказывает все большее влияние на состав населения. В конечном счете она может привести к полному изменению этого состава и замене нынешнего населения населением, которое составляют либо мигранты, либо их потомки, либо население смешанного происхождения» [11, р. 444].

Несмотря на происходящие ощутимые этнические сукцессии, в странах, где они проявляются наиболее рельефно (Германия, Швеция и Дания), этнический состав населения остается *terra incognita* для статистических регистров и переписей, что значительно усложняет этнодемографический анализ населения этих стран.

Региональные рамки исследования. Так как все страны Балтийского макрорегиона, кроме РФ, входят в состав ЕС, то для выделения границ исследования была использована Номенклатура статистических территориальных единиц (NUTS 2006 EU27³), принятая Евростатом более 30 лет назад [12]. Выделение регионов и стран Балтийского макрорегиона произведено на основе следующих принципов:

- Страны и регионы (у федеративных стран) должны иметь выход к Балтийскому морю.
- Базовая региональная единица исследования — NUTS второго уровня, для которой Евростатом установлен интервал численности населения (0,8—3,0 млн человек) [12, р. 10]. Этому уровню соответствуют три Прибалтийских государства (EE00 — Эстония, LV00 — Латвия, LT00 — Литва) и две прибрежные федеральные земли Германии (DE80 — Мекленбург-Передняя Померания и DEF0 — Шлезвиг-Гольштейн). В России им соответствуют три субъекта: Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области.
- Дания (5 NUTS второго уровня) и Швеция (8 NUTS второго уровня) включены полностью, так как все регионы имеют выход к морю. Финляндия, где из 5 NUTS второго уровня 4 прибрежных, также включена полностью.
- Польша, в которой формально лишь 3 NUTS второго уровня из 16 являются прибрежными (Западно-Поморское, Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства), включена полностью как унитарная страна.

Всего из 27 стран ЕС 7 входят в Балтийский макрорегион; из 97 NUTS первого уровня — 12 и из 271 NUTS второго уровня — 25 имеют выход к Балтийскому морю. При сравнении с субрегионами, входящими в Организацию сотрудничества регионов стран Балтийского моря (BSSSC⁴), за рамками исследования останется Норвегия, Карелия, Псковская и Новгородская области, но при этом BSSSC включает только три прибрежных воеводства Польши.

Этностатистическая изученность Балтийского макрорегиона. По наличию статистически наблюдаемых этнодемографических показателей изучаемые страны можно разделить на следующие группы.

1. Переписи населения фиксируют этнический состав, ведется текущий учет естественного и миграционного движения по основным этносам, что позволяет оценить этническую структуру страны — Эстония, Латвия и Литва.

2. Переписи населения регистрируют этнический состав, до 2000 г. проводился текущий учет естественного движения по титульным этносам РФ и бывшего СССР; до 2008 г. фиксировался этнический состав мигрантов — прибалтийские субъекты России.

3. Переписи населения вновь стали регистрировать этнический состав населения — Польша (перепись 20.05.2002 г.).

4. Переписи населения фиксируют этнолингвистический состав. Между переписями ведется регистр, дающий текущее распределение населения по языкам — Финляндия.

5. Переписи не содержали данных об этническом составе населения, и в XXI в. заменены на регистры. Дается наличие иностранцев по странам выхода, а также число родившихся от родителей иностранного происхождения — Дания, Швеция.

³ NUTS — Nomenclature of Territorial Units for Statistics.

⁴ Baltic Sea States Subregional Cooperation.

6. Переписи не содержат данных об этническом составе населения, фиксируется численность иностранцев по странам выхода, а также естественное движение иностранцев — Германия.

Таким образом, уровень обеспеченности этнодемографическими данными по странам имеет большие различия. Пока еще высокая доля этносов-наций в странах 5—6-й групп позволяет оценивать их этнодемографические характеристики на основе общих демографических данных.

Динамика численности и этнического состава населения стран Балтийского региона. Изменение этнической структуры населения по странам и регионам имеет разнонаправленный характер, обусловленный характером естественного и миграционного движения населения, проводимой государствами этнической политикой. По соотношению компонентов изменения численности населения и трендам изменения удельного веса этносов-наций за последние 20 лет можно выделить следующие группы стран.

1. Страны с устойчивой депопуляцией населения и положительной нетто-миграцией.

А) Германия (Мекленбург-Передняя Померания и Шлезвиг-Гольштейн). Здесь величина депопуляции незначительна, и до 2000 г. ее компенсировала нетто-миграция. За 1990—2010 гг. население региона сократилось с 4540 до 4483 тыс. человек, или на 1,3 %. Последствия геополитического раскола Германии 1945—1990 гг. оказывают влияние на характер демографических процессов в прибалтийских регионах страны. Население западной части (Шлезвиг-Гольштейн) за 1990—2010 гг. увеличилось на 9 %, тогда как в восточной части (Мекленбург-Передняя Померания, включающая бывшие округа ГДР Росток, Шверин и Нойбранденбург) сократилось на 14 %. При равенстве уровня депопуляции в Шлезвиге и Мекленбурге (–3,2‰ в 2009 г.) на западе нетто-миграция устойчиво положительна (+2,4‰ в 2009 г.), а на экономически депрессивном востоке — отрицательна (–4,8‰). Такое соотношение делает Мекленбург-Переднюю Померанию похожей по демографическим процессам на страны Балтии.

Доля иностранцев в населении прибалтийских земель Германии за 1990—2009 гг. выросла с 2,8 до 4,1 % (до 186,6 тыс. человек). Этот показатель существенно ниже, чем в целом по стране (8,8 %), но если в Германии доля иностранцев была максимальной в 1997 г. (9,1 %), то в данных регионах она продолжает расти. Различия в миграционной привлекательности между западной и восточной частями прибалтийского региона обуславливает существенную диспропорцию между ними по доле иностранного населения. Если в Шлезвиг-Гольштейне она равна 5,2 %, то в Мекленбурге-Передней Померании — 2,4 %. С учетом темпов натурализации иностранцев в стране (за 1981—2009 гг. она составила более 4 млн человек, т. е. их доля среди граждан Германии не превышает 5 %) можно предположить, что доля этнических немцев в прибалтийских землях Германии сейчас превышает 92 %.

Б) Россия (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области). Здесь величина депопуляции в целом больше положительной нетто-миграции, что привело к сокращению населения за 1990—2010 гг. на 5,1 % (с 7551 до 7168 тыс. человек). Однако в Ленинградской области в 1990—1998 гг., в Калининградской области в 1990—1998, 2007 и 2009 гг., в Санкт-Петербурге в 2009 г. миграция компенсировала естественную убыль населения. Высокий миграционный прирост и меньший уровень депопуляции в Калининградской области обусловили рост численности населения в этом регионе за этот период на 6,4 %. По данным переписей населения 1989 и 2002 гг., доля русских в регионе сократилась с 88,3 до 85,5 %. Однако в Калининградской области она выросла с 78,5 до 82,4 %, а главным регионом по темпам дерусификации стал Санкт-Петербург (89,1 и 84,7 %). Усиление миграционного притока населения при устойчивом снижении в нем доли русских в балтийских регионах РФ в XXI в. позволяет заключить, что их доля продолжает здесь снижаться и сейчас не превышает 83 %.

2. Страны с устойчивой депопуляцией населения и отрицательной нетто-миграцией — Эстония, Латвия, Литва.

Суперпозиция естественной убыли и миграционного оттока населения в странах Балтии обусловили наиболее драматическое снижение численности населения в Балтийском макрорегионе, которое при этом происходило на фоне значительного изменения этнической структуры в этих странах в пользу этносов-наций. За 1990—2010 гг. население стран Балтии сократилось на 12,8 % (с 7932 до 6917 тыс. человек) и по численности стало уступать прибалтийским регионам России. Суммарная депопуляция составила 1015 тыс. человек, а отрицательная нетто-миграция — 371 тыс. человек, т. е. вклад депопуляции в негативную динамику населения стран Балтии превысил 73 %. По демографической ситуации страны Балтии делятся на две группы. Первую составляют Эстония и Латвия, где количество населения снижается быстрее, чем в целом по региону (14,7 и 15,7 % соответственно), вторую — Литва, где население уменьшилось на 8 %. Поэтому величина сокращения населения в странах Балтии обратно пропорционально доли в них этноса-нации.

Этническая структура населения стран Балтии за последние 200 лет постоянно менялась. Так, за 1795—1914 гг. доля этносов-наций в Латвии и Литве снижалась (соответственно с 70,2 до 53,5 % и с 80,2 до 64,8 % [13, с. 124—126]), а в Эстонии даже несколько выросла (84,8 и 89,8 % [там же, с. 126]). В результате распада Российской империи, создания национальных государств доля этносов-наций выросла во всех странах Балтии. К середине 1920-х гг. доля латышей в Латвии достигла 73,4 %, литовцев в Литве — 69,2 % и эстонцев в Эстонии — 92,4 %, а в 1939 г., т. е. накануне добровольного вхождения в состав СССР, соответственно — 74,6; 72,3 и 91,8 % [там же, с. 124—129]. Инкорпорация в состав СССР, события II Мировой войны имели различные последствия для этнической структуры населения стран Балтии. Если в Эстонии и Латвии доля этносов-наций резко сократилась и продолжала уменьшаться в течение всего советского периода, то в Литве удельный вес литовцев, наоборот, существенно вырос и был стабилен до конца 1980-х гг. (табл. 1). Дезинтеграция СССР обусловила рост консолидации этносов-наций во всех странах Балтии, но особенно в Эстонии и Латвии (табл. 1). В этих странах в рамках конституционального национализма проводится активная этнократическая политика по воплощению этнической демократии⁵. В результате в Эстонии доля русских за 1989—2010 гг. сократилась с 30,3 до 25,5 %, в Латвии — с 34 до 27,6 %. Русские, украинцы и белорусы составляют большую часть «лиц с неопределенным гражданством»⁶ в Эстонии и «неграждан»⁷ в Латвии.

Таблица 1

Изменение этнической структуры стран Балтии, 1989—2010 гг.

Латвия	Латыши				Русские				Белорусы				Украинцы			
	1989		2010		1989		2010		1989		2010		1989		2010	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
	1387,8	52,0	1335,6	59,4	905,5	34,0	620,0	27,6	119,7	4,5	80,3	3,6	92,1	3,5	55,3	2,5
Литва	Литовцы				Поляки				Русские				Белорусы			
	1989		2010		1989		2010		1989		2010		1989		2010	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
	2924,3	79,6	2765,6	83,1	258,0	7,0	221,5	6,0	344,5	9,4	161,7	4,8	63,2	1,7	35,9	1,1
Эстония	Эстонцы				Русские				Украинцы				Белорусы			
	1989		2010		1989		2010		1989		2010		1989		2010	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
	963,3	61,5	922,4	68,8	474,8	30,3	342,4	25,5	48,3	3,1	27,7	2,1	27,7	1,8	15,5	1,2

Источники: составлено и рассчитано автором по [16—19].

В Литве доля русских упала почти в 2 раза — с 9,4 до 4,8 %, и по численности они уступили в конце XX в. полякам.

Всего за 1989—2010 гг. в странах Балтии численность этносов-наций из-за депопуляции и иммиграции уменьшилась с 5275,4 до 5023,6 тыс. человек, или на 4,8 %, а их доля в населении региона выросла с 66,7 до 72,6 % (в 1939 г. аналогичный показатель был 76,6 %).

3. *Естественный прирост в целом компенсировал отрицательную нетто-миграцию — Польша.* Население Польши за 1990—2010 гг. выросло с 37988 до 38167 тыс. человек. Естественный прирост за этот период составил 826,9 тыс. человек, тогда как эмиграция превысила иммиграцию на 647,6 тыс. человек. Следует отметить, что в 2002—2005 гг. в Польше наблюдалась депопуляция населения и в 1997—2007 гг. естественный прирост был меньше отрицательной нетто-миграции. Поэтому максимум численности населения в Польше был достигнут в начале 1997 г. — 38294 тыс. человек, а современная численность уступает ему на 3,3 %. Этническая

⁵ В отличие от гражданско-территориальной демократии (гарантирует равные права всем гражданам вне зависимости от их этнической принадлежности) этническая демократия по Грэхему Смигу «предоставляет институционально превосходящий статус коренной нации вне зависимости от ее численности в государстве» [14, p.148].

⁶ “määratlemata kodakondsusega isik” — термин, обозначает в Эстонии de facto апатридов, численность которых превышает 100 тыс. человек, или 8 % населения страны [15, p. 34].

⁷ “nepilsoņi”, по-английски “aliens” («чужестранцы») — в латвийском праве отличаются от апатридов. Численность «неграждан» на 1.01.2010 г. составила 343,3 тыс. человек [16].

структура Польши характеризуется высокой стабильностью и, несмотря на эмиграцию поляков, их удельный вес в населении страны сейчас примерно соответствует уровню, зафиксированному переписью 20.05.2002 г. — 96,7 %.

4. *Страны с устойчивым естественным и миграционным приростом — Дания, Швеция и Финляндия.* В Балтийском макрорегионе эти страны образуют группу с самыми благоприятными демографическими параметрами. За 1990—2010 гг. население трех стран выросло с 18637 до 20227 тыс. человек, или на 8,5 %. Несколько выше темпы прироста населения были в Швеции — 9,5 %, несколько ниже — в Дании (7,8 %) и Финляндии (7,6 %). Естественный прирост за 1990—2010 гг. в этих странах составил 583,4 тыс. человек, положительная нетто-миграция — 1006,6 тыс. человек. Таким образом, вклад миграции в приросте населения составил 63 %, варьируя по странам от 41 % в Финляндии, 63 % в Дании и до 74 % в Швеции. Поэтому Финляндия — единственная страна Балтийского макрорегиона, где естественный прирост является основным источником роста численности населения.

Этническая структура всех этих трех стран характеризуется абсолютным доминированием этносов-наций, однако их удельный вес постепенно снижается из-за притока мигрантов. В Швеции удельный вес населения, родившегося за рубежом, увеличился с 4 % в 1961 г. до 14,3 % в 2010 г. (с 300 до 1338 тыс. человек). В Дании доля родившихся за границей и родившихся от родителей-иностранцев выросла с 4,5 % в 1990 г. до 9,8 % в 2010 г. (с 231 до 542,7 тыс. человек). В Финляндии удельный вес носителей нефинского языка составил в 1982 г. 6,5 %, а в 2010 г. — 9,3 % (соответственно 311,2 и 499,2 тыс. человек).

Таким образом, в странах и регионах Балтийского макрорегиона за последние 20 лет трудно определить общий тренд изменения этнической структуры населения. Для прибалтийских земель Германии и субъектов РФ характерно снижение абсолютной численности и удельного веса этносов-наций; в странах Балтии происходит рост доли этносов-наций при их абсолютном сокращении; в Польше — численность и доля поляков стабильна; в Скандинавских странах и Финляндии численность этносов-наций растет, но их удельный вес падает (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности и доли этносов-наций в Балтийском макрорегионе за 1990—2010 гг.

Германия ¹		РФ		Страны Балтии		Польша ¹		Швеция, Финляндия, Дания		Итого	
Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
1990 ²											
4309	95,0	6668	88,3	5275	66,7	36810	96,9	17329	93,0	70391	91,8
2010											
4125	92,0	5949 ¹	83,0 ¹	5024	72,6	36831	96,5	17847	88,2	69776	90,7

Примечания: ¹ оценка автора; ² для РФ и стран Балтии — 1989 г.

Источники: составлено и рассчитано автором по [16—25].

В целом за видимой стабильностью этнической структуры населения в исследуемый период конец XX в. стал поворотным пунктом в этнодемографической истории Балтийского макрорегиона, когда здесь одновременно стали сокращаться как численность, так и удельный вес этносов-наций.

Этнодемографические различия в естественном движении населения. Несмотря на рост иноэтнических диаспор в странах и регионах Балтийского макрорегиона, общие параметры естественного движения населения в целом отражают особенности демографического воспроизводства этносов-наций. В странах, где доля этносов-наций минимальна, — Латвии и Эстонии — ведется статистический учет естественного движения по основным этносам. По соотношению рождаемости и смертности в Балтийском макрорегионе, где суммарная депопуляция за 1990—2009 гг. составила 246,6 тыс. человек, можно выделить следующие типы стран и регионов.

1. *Германия.* Депопуляция населения началась задолго до начала исследуемого периода (в Шлезвиг-Гольштейне — с 1972 г., в Мекленбурге-Передней Померании — с 1969 г.) и была обусловлена вступлением в активный фертильный период малочисленных когорт, родившихся в военное время. По прогнозу до 2060 г. депопуляция населения в двух прибалтийских землях Германии будет постоянна (см. [26]). Немецкая статистика позволяет оценить различия по рождаемости и смертности только между гражданами Германии и иностранцами. По данным за 2008 г., рождаемость и смертность немецких граждан в Германии составила соответственно 8,7 и

11,0 %, иностранцев — 4,7 и 2,6 %; в двух прибалтийских землях для немецких граждан соответственно 8,1 и 11,1 %, для иностранцев — 4,2 и 3,1 % (рассчитано по [21]). Таким образом, уровень депопуляции немецких граждан в прибалтийских землях несколько выше, чем в Германии (–3,0 и –2,3 %). Особенности возрастно-половой структуры иностранного населения обуславливает его низкую рождаемость и смертность при незначительном естественном приросте. Соответственно удельный вес иностранцев в демографических событиях Германии ниже, чем их доля в населении страны — по числу рождений в 1,8 раза, а смертей — в 3,7 раза.

2. *Страны Балтии и прибалтийские регионы РФ.* Депопуляция населения началась в 1990—1994 гг. и достигала высоких значений: –4,0 % в Литве (2006 г.), –5,3 в Эстонии (1995 г.), –7,0 в Латвии (1995 г.), –9,2 в Калининградской области (2005 г.), –10,8 в Санкт-Петербурге (1993 г.) и –13,1% в Ленинградской области (2003 г.). Несмотря на снижение темпов депопуляции в конце первой декады XXI в. по прогнозу до 2030 г. превышение смертности над рождаемостью будет происходить во всех данных странах и регионах в течение всего прогнозного периода (см. [27, р. 18; 28, табл. 2.7]).

Наличие и уровень этнодемографической статистики естественного движения в странах Балтии и РФ сильно различаются. В России форма A03 (родившиеся и умершие по национальностям) потеряла репрезентативность в начале XXI в. после массовой замены советских паспортов, хотя в актовом записях ЗАГСа графа «национальность» формально сохранилась. Данные 1990-х гг. демонстрировали, с одной стороны, тесную корреляцию на региональном уровне магнитуды депопуляции с долей русского населения, а с другой — что уровень депопуляции русских в прибалтийских регионах РФ всегда был не ниже, чем у всего населения. Например, в 2000 г. уровень депопуляции русского населения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области был равен показателю для всего населения — соответственно –9,4 и –12,1 % (рассчитано по [29]). Поэтому современный уровень депопуляции русских в прибалтийских регионах РФ можно оценить в пределах –4 %.

В Литве публикуются лишь данные об этнически смешанных браках. С учетом доминирования литовцев в населении страны, можно предположить, что в 2009 г. уровень их депопуляции не превышал –1,5 %.

В Латвии и Эстонии разрабатывается самая детальная для стран Балтийского макрорегиона этнодемографическая статистика (табл. 3).

Таблица 3

**Естественный прирост/убыль основных этносов
Латвии и Эстонии в 1990 и 2009 гг., %**

Страна	Эстонцы		Латыши		Русские		Украинцы		Белорусы	
	1990	2009	1990	2009	1990	2009	1990	2009	1990	2009
Эстония	1,1	1,0	-1,3	-1,4	2,7	-1,8	7,2	-5,8	4,0	-13,6
Латвия	-8,8	-12,2	1,1	-1,5	1,0	-6,2	7,5	-7,1	2,3	-12,4

Источники: рассчитано автором по [18; 19].

Данные таблицы 3 наглядно показывают, что в постсоветский период демографические показатели этносов-наций в странах Балтии, проводящих политику конституционального национализма, намного лучше, чем у бывших «колонизаторов». В Эстонии депопуляция эстонцев отмечалась еще в советский период (1978—1981 и 1985 гг.), что было уникальным явлением для титульных этносов союзных республик. В 1991—2007 гг. депопуляция эстонцев составила 41,1 тыс. человек, а ее максимальный уровень достигал –4,5 % в 1994—1995 гг. (у русского населения было –6,6 %). С 2008 г. естественная убыль сменилась на незначительный естественный прирост, который, по прогнозу, может сохраниться до 2012 г. Депопуляция латышей в Латвии началась с 1992 г. и за 1992—2009 гг. составила 83,8 тыс. человек. Пик депопуляции латышей пришелся на 1995 г. — –5,6 % (у русских –8,2 %).

3. *Польша.* Незначительная депопуляция наблюдалась в 2002—2005 гг., но с 2013 г. смертность будет стабильно превышать рождаемость. С учетом этнической структуры населения страны уровень естественного прироста поляков в 2009 г. не превышал 1%.

4. *Дания, Швеция, Финляндия.* Несмотря на то что в Дании и Швеции депопуляция населения отмечалась соответственно в 1981—1988 гг. и 1997—2001 гг., эти три страны объединяет тот факт,

что естественная убыль населения как постоянное явление наступит здесь не ранее начала 2030 гг. — в 2033 г. в Швеции и Финляндии, в 2040 г. — в Дании.

Статистика Дании позволяет оценить уровень рождаемости датского населения и иностранцев. В 2009 г. у датчан рождаемость была 10,7 ‰, а у иностранцев — 17,5 ‰, т. е. различия по этому параметру были весьма существенны. Так как смертность всего населения в стране была 10,0 ‰, то и величина естественного прироста датчан в 2009 г. не превысила 0,5 ‰. В Швеции и Финляндии нет статистики естественного движения по этносам или по населению иностранного происхождения. С учетом удельного веса этносов-наций в этих странах в 2009 г. естественный прирост шведов и финнов не превысил 2,0 ‰

Таким образом, для всех этносов-наций в Балтийском макрорегионе в естественном движении характерен режим демографического гомеостаза с низким уровнем рождаемости и смертности. В 2009 г. естественный прирост этносов-наций в Балтийском макрорегионе составил всего 0,2 ‰. Условия демографического равновесия зависят от конкретных социально-экономических и исторических условий, стадиальности и эргодичности демографических процессов, возраста этнических систем. Из девяти этносов-наций в Балтийском макрорегионе в 2009 г. лишь у четырех наблюдалась депопуляция, и наиболее интенсивно она происходила в немецких и российских прибалтийских регионах. После 2013 г. таких этносов станет шесть, с 2040 г. все этносы-нации Балтийского макрорегиона станут депопуляционными, что еще более актуализирует вопросы проведения миграционной политики и межкультурного взаимодействия в полиэтнических социумах.

Список литературы

1. *The EU Baltic Sea Region Strategy Towards a Sustainable, Prosperous Future*. Brussels: European Commission, Directorate-General for Regional Policy, 2009.
2. *Baltic 21*. Triennial Report 2006—2008 / ed. Alexandra Ronkina. Stockholm, 2009.
3. *Kaszmarczyk P., Okólski M.* Economic Impacts of Migration on Poland and Baltic States // Fafo-paper. Oslo, 2008.
4. *Indans I.* Migration Policies in the Baltic Sea Region 2008—2009. Rīga, 2009.
5. *Migration and Remittances, Eastern Europe and the Former Soviet Union* / ed. A. Mansur, B. Quillin. Washington, 2007.
6. *Thornborg M.* Population around the Baltic Sea / *The Baltic Sea Region* / ed. W. Maciejewski. Poznań, 2002. P. 495—510.
7. *Кузнецова Т. Ю., Федоров Г. М.* Демографическая дифференциация стран Балтийского региона // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. Вып. 1. С. 45—52.
8. *Кузнецова Т. Ю.* Геодемографическая типология Балтийского макрорегиона: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2008.
9. *Mežs I., Bukše E., Rasa K.* The Ethno-demographic Status of the Baltic States // *GeoJournal*. 1994. Vol. 33, № 1. P. 9—25.
10. *Hayden Robert M.* Constitutional Nationalism in the Formerly Yugoslav Republics / Working Paper / Center for German and European Studies. Berkeley, 1992.
11. *Coleman D. A.* Immigration and Ethnic Change in Low-fertility Countries: A Third Demographic Transition // *Population and Development Review*. 2006. Vol. 32, № 3. P. 401—446.
12. *Regions in the European Union — Nomenclature of Territorial Units for Statistics — NUTS 2006 EU27 / Eurostat Methodologies and Working Papers*. Luxemburg, 2007.
13. *Кабузан В. М.* Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX—XX вв. (1795—2000 гг.). М., 2009.
14. *Smith G.* Latvia and Latvians // *The Nationalities Question in the Post-Soviet States*. L., 2005. P. 147—169.
15. *Immigrant Population in Estonia*. Tallinn, 2009.
16. *Latvijas Statistika* — Центральное статистическое бюро Латвии [сайт]. URL: <http://www.csb.gov.lv> (дата обращения: 25.10.2010).
17. Национальный состав населения РСФСР по данным ВПН 1989 года. М., 1990.
18. *Lietuvos Statistikos departamentas* — Статистический департамент Литвы [сайт]. URL: <http://www.stat.gov.lt> (дата обращения: 25.10.2010).
19. *Eesti Statistika* — Статистическая служба Эстонии [сайт]. URL: <http://www.stat.ee> (дата обращения: 25.10.2010).
20. *Danmarks Statistik* — Статистика Дании [сайт]. URL: <http://www.dst.dk> (дата обращения: 25.10.2010).
21. *Statistisches Bundesamt* — Федеральная статистическая служба Германии [сайт]. URL: <http://www.destatis.de> (дата обращения: 25.10.2010).
22. *Polskie Główny Urząd Statystyczny* — Центральная статистическая служба Польши [сайт]. URL: <http://www.stat.gov.pl> (дата обращения: 25.10.2010).

23. *Sveriges Statistiska Centralbyrån* — Центральное статистическое бюро Швеции [сайт]. URL: <http://www.scb.se> (дата обращения: 25.10.2010).
24. *Suomi Tilastokeskus* — Статистика Финляндии [сайт]. URL: <http://www.tilastokeskus.fi> (дата обращения: 25.10.2010).
25. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2005. Кн. 1, т. 4.
26. *Germany's Population by 2060. Results of the 12th Coordinated Population Projection*. Wiesbaden, 2009.
27. *Eurostat regional yearbook 2009*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2009.
28. *Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года* (стат. бюллетень). М., 2009.
29. *Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2000 году*: стат. сб. СПб., 2001.

Об авторе

Хрущев Сергей Андреевич, кандидат географических наук, доцент, факультет географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: shr60@mail.ru

About author

Khrushchev Sergey, Ph.D., vice-professor, faculty of geography and geoecology St.-Petersburg State University
E-mail: shr60@mail.ru